

Николай Басков: Падать с Олимпа не собираюсь

Сударушка. - 2000 - 26 июля - с.14.

Звезда молодого оперного исполнителя Николая Баскова заглянула внезапно. Признание коллег и любовь публики не мешает 23-летнему Баскову оставаться по-детски непосредственным и доброжелательным собеседником.

— Простите, Николай, можно с вами на «ты»?

— Ой, да ради Бога!

— Коля, скажи, пожалуйста, ошеломляющий успех, свалившийся на тебя, не вскружил голову?

— Нет. Да мне и некогда «пафосничать»: столько работы и неисполненных арий (смеется).

— Как ты отнесся к присвоению тебе титула «Золотой голос России» на последней «Овации»?

— Признаться, поначалу я не поверил... А если говорить серьезно, получить высокий титул — поддела, ведь теперь мне надо постоянно оправдывать это звание.

— Не опасеешься, что такое стремительное восхождение на Олимп грозит не менее стремительным падением?

— Не думаю. Надеюсь, что буду стоять там долго и твердо. Ведь что такое вершина Олимпа? Это итог длительных творческих поисков, ошибок, провалов и, наконец, долгожданного триумфа. Человек, прошедший через муки творчества, не должен остаться незамеченным.

— У тебя уже есть поклонники...

— Говорят, есть (смеется). В подъезде дома, где я живу, в последнее время стали появляться милые девчушки, которые, когда я вхожу в подъезд, робко просят у меня автограф. Раньше меня это забавляло, но когда число желающих чмокнуть меня в щеку стало расти, это начало утомлять. И мне пришлось нанять охрану, которая оберегает меня от чрезмерно ретивых и темпераментных поклонниц. Но есть поклонники, чье присутствие на концертах согревает меня. Сложился даже определенный ритуал: кто-то из них непременно дарит мне белые хризантемы, кто-то — желтую розу, кто-то — плюшевую игрушку... Однажды за кулисы пришла старушка, которая горячо благодарила меня и сказала, что мое пение способствовало снижению содержания сахара у нее в крови.

— Большой успех у прекрасной половины человечества в немалой степени объясняется, видимо, и тем, что Басков холост?

— Не думаю. Ведь на женатых тоже идет охота.

— А у тебя самого в юности кумиры были?

— Мне безумно нравилась итальянская киноактриса Джина Лоллобриджида. Я и сегодня считаю ее одной из самых красивых актрис. Так вот, я... мечтал на ней жениться. Разница в возрасте меня не смущала. Когда смотрел ее картины, представлял себя на месте партнеров Джини. Даже «написал» (мысленно) для себя роль любовника Лоллобриджиды. Вот такие были у меня детские мечты...

— А в реальной жизни ты успел завести подружку?

— У меня есть девушка, но обнародовать ее паспортные данные пока не хочу — в целях ее и своей «безопасности». Скажу лишь, что ради нее я за каких-то два месяца сбросил 18 килограммов. Признаться, это было нелегко, но чего не сделаешь ради любви!

— Говорят, продюсирующая фирма вложила в тебя миллион долларов, которые ты должен непременно отработать, причем с лихвой?

— Мои продюсеры не ставили мне условий и сроков, как вы выражаетесь, отработки вложенных ими денег. Люди, делающие ставку на талант, никогда в проигрыше не останутся.

— Зрители, побывавшие на твоих последних концертах, отмечают всеобщую глаз пышность декораций и режиссу...

— Почему у нас принято критиковать все, что делается на международном уровне? Разве вам не приятно видеть роскошный интерьер сцены, где происходит не менее роскошное театрализованное действо? Скажу вам больше — предстоящие мои концерты будут еще круче!

— Кто привил тебе любовь к опере?

— Я никогда и не думал петь оперу. В детстве мама заставляла меня играть на фортепиано, втайне надеясь, что из меня получится великий пианист. А отец хотел видеть меня спортсменом. Я действительно мог сутками барахтаться в воде. Итогом стал присвоенный мне разряд по плаванию. Но мечты родителей «в чистом виде» не сбылись: ни Кисина, ни Сальникова из меня не получилось.

— Какая странная гармония — спорт и опера...

— Почему же? Я считаю, что певец, вне зависимости от жанра, в котором он выступает, должен быть привлекателен, обязан всегда находиться в форме. Он ведь на виду, ему подражают ты-

сячи. И потом, увлечение плаванием мне помогает: развивает грудную клетку, что для певца, в особенности оперного, очень важно.

— В свои 23 года ты успел познакомиться с ведущими мировыми тенорами. Расскажи, каков в общении знаменитый Хосе Каррерас?

— Ой, такой милый дядька! Познакомились мы с ним год назад в стенах Большого театра, где я пел Ленского в «Евгении Онегине». Кстати, это была моя первая оперная партия. А сеньор Каррерас в это время находился в Москве и пришел послушать оперу. В антракте нас познакомили. Я так волновался: для меня Каррерас был человеком с другой планеты, никогда не думал, что познакомлюсь с ним. В разговоре Каррерас сказал, что на заре своей карьеры он пел исключительно классику, а теперь позволяет себе и эстрадные композиции. Мне же посоветовал не бояться перехода от эстрады к классике: «Это тебе не повредит».

— А что бы тебе хотелось исполнить из репертуара мировой классики?

— Я готовлю теноровые партии из опер своего любимого композитора Джузеппе Верди. Это Альфред в «Травиате», Каварадосси в «Тоске»; в планах — партия Отелло.

— Как же сочетается оперное искусство с эстрадой?

— Легко! В последнее время мы успешно сотрудничаем с Александрой Пахмутовой. Я буду исполнять несколько патетических композиций, а молодежи я тоже преподнес сюрприз: мы с Дельфином Забабахали такое — только держись!

— Это правда, что твой гастрольный график расписан на несколько лет вперед?

— Ну, не знаю, на несколько ли, но работы много, это точно. А как только удастся выкроить немного свободного времени, мчусь к маме в Балашиху.

— Ты родом оттуда?

— Да. А вообще родители кочевали по стране: мой папа — военный. Всем, что я достиг в жизни, я обязан родителям. Они многим пожертвовали ради того, чтобы их любимый Колька стал певцом. Наша семья никогда не была состоятельной. Когда умерли мои бабушка с дедушкой, родители продали их квартиру, машину и купили мне подержанный «Ауди». Отец даже отказался от выгодного предложения перевестись в другой город на более высокую должность только лишь, чтобы его чадо получило столичное образование.

— Кому принадлежит идея вашего дуэта с Любовью Казарновской?

— Моему продюсеру. Хотя я сам давно мечтал спеть с кем-то из великих певцов. Я всегда заслушивался дуэтом величайших певцов современности Монтсеррат Кабалье — Фредди Меркьюри. Их композиция «Барселона» стала посвящением дружбе этих артистов. Услышав их впервые, я понял, что голос оперного певца вкупе с голосом эстрадного выдадут потрясающий результат. «Любовь Казарновская», — сказал мне однажды мой продюсер и попал в точку. По-моему, наша композиция на музыку Генделя получилась неплохо. На очереди — все та же бессмертная «Барселона».

— Ходят слухи, что тебе покровительствует величественная Элина Быстрицкая...

— Благодарен судьбе за то, что она подарила мне знакомство с этой потрясающей актрисой. Быстрицкая, как никто, тонко чувствует мое творчество. Она — мой добрый наставник. Благодаря ее советам, основанным на богатом жизненным опыте, я многое пересмотрел в своем отношении к окружающим и жизни вообще. Она научила меня любить людей и видеть в них только хорошее.

Рамазан РАМАЗАНОВ